

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Хассана Виаама на тему:
«Заключение эксперта и консультация специалиста в гражданском судопроизводстве»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной
специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность избранной темы диссертации является несомненной, что обусловлено сразу несколькими причинами. Во-первых, дальнейшим развитием состязательных начал российского гражданского судопроизводства, в соответствии с которыми основное бремя доказывания по цивилистическим правовым спорам возлагается на лиц, участвующих в деле. Последние, реализуя свою процессуальную деятельность, предоставляют органу правосудия различные доказательства, в том числе в связи с потребностью анализа вопросов, требующих специальных знаний в тех или иных областях науки, техники, искусства, ремесла и пр. Во-вторых, усложнение материально-правового регулятивного поля, принятие множества нормативных правовых актов, предполагающих использование особого рода эмпирических и теоретических компетенций, не может не сказываться на увеличении количества юридических казусов, по которым судам приходится назначать экспертизу или прибегать к консультации специалиста. В-третьих, новейшие научные и технические разработки, появившиеся в последнее время, все более активно используются субъектами гражданского оборота, а стало быть, в контексте гражданского судопроизводства это приводит к смене базовой парадигмы: суды все больше отходят от изучения обыденных сведений, концентрируясь на сведениях специального свойства (стр. 4-6 дисс.).

Общая структура работы вполне логична, она отвечает выбранным **объекту и предмету исследования**, которые полно и всесторонне раскрыты автором, что подтверждается положениями, выносимыми Хассаном Виаамом на публичную защиту.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, можно признать достаточной. В частности, на это указывает использование соискателем в качестве теоретической базы исследования большого числа научных трудов видных ученых, написанных по теме представленной работы. В библиографическом списке присутствует 142 литературных источника, в том числе научные фундаментальные работы известных отечественных и зарубежных авторов, современные публикации в периодических изданиях.

Среди достоинств нужно отметить активное использование системно-структурного и сравнительно-правового методов, позволивших проанализировать заключение эксперта и консультацию специалиста через призму иностранного законодательства и литературы.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций диссертации подкрепляется апробацией, в рамках которой диссертант принял участие с докладами в различных научно-практических конференциях, среди прочего международного уровня;

опубликовал 9 статей, 4 из которых изданы в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования России для опубликования основных научных результатов диссертации, что придает работе репрезентативную объективность.

Научная новизна исследования заключается в том, что в результате проведенного исследования автором сформированы и обоснованы теоретические основы механизма правового регулирования использования в гражданском судопроизводстве заключения эксперта, если употребленные при производстве экспертизы методические материалы не прошли процедуру валидации и (или) сертификации. Отдельные элементы научной новизны работы более подробно раскрыты соискателем в 7 положениях, выносимых на защиту, которые тесно связаны друг с другом в содержательном и концептуальном плане, они находят свое наиболее полное отражение в тексте самой диссертации.

В первую очередь нужно поддержать авторский тезис о том, что при рассмотрении судами гражданских дел по существу критически важно обращать внимание не только на имеющуюся конечную резолюцию, сделанную экспертом в своем заключении, но и на ее обоснование. Это нужно для выявления того, действительно ли оно логическим образом корреспондирует надлежащему применению экспертом в ходе проведенного исследования должных принципов, средств и методов. В связи с этим диссертант приходит к вполне убедительному суждению о том, что не совсем правильной является ситуация, при которой ответственность за применение той или иной методики всецело возлагается только на эксперта (тем более что «стандарт использования общепринятой методики создает барьер для допустимости новых, но по своей сути надежных областей научных знаний, на которых основана новая методика...» (стр. 31 дисс.)).

Говоря о комиссионной судебной экспертизе, соискатель верно подчеркивает, что переход к свободному выбору методики экспертом, используемой при проведении экспертного исследования, требует более тщательной организации работы соответствующей комиссии. В случае индивидуальной экспертизы существует только одно экспертное заключение, которое суд может оценить с помощью имеющихся в его распоряжении правовых способов. Несколько иные условия возникают при проведении комиссионной судебной экспертизы, поскольку велика гипотетика получения нескольких экспертных мнений из-за использования разнообразных или даже разных методик, что инициирует проблему способности суда сопоставить представленные ему мнения в случае наличия существенных расхождений между выводами экспертов комиссии (стр. 44 дисс.).

Весьма зрелыми нужно признать соображения Хассана Виаама по поводу усиления роли консультации специалиста в современном гражданском судопроизводстве, что, как полагает диссертант, с одной стороны, сопряжено с допустимостью получения специальных знаний вне осуществления достаточно сложных, затяжных по времени и дорогостоящих экс-

пертиз, а с другой – позволяет избежать многих формальных процессуальных трудностей, например, касающихся выбора органами правосудия того или иного экспертного учреждения или вида экспертизы; формирования лицами, участвующими в деле перечня вопросов, которые ставятся перед экспертом; оспаривания исходов экспертного исследования с учетом того обстоятельства, что потенциально одна из сторон судебного разбирательства почти всегда будет выражать свое несогласие относительно таковых (стр. 50-56 дисс.).

Не остался вне поля зрения соискателя такой немаловажный юридический аспект как ответственность специалиста за предоставление органу правосудия той или иной специализированной информации. Хассан Виаам небеспочвенно полагает, что российский законодатель пока должным образом не отреагировал на дачу специалистом заведомо ложных пояснений и консультаций, коль скоро в ч. 1 ст. 307 УК РФ пока речь идет только о «заведомо ложных показаниях специалиста в суде либо в ходе досудебного производства». В частности, диссертант пишет, что «причина того, что законодатель не ввел предупреждение специалиста об уголовной ответственности, может состоять в том, что его роль в гражданском судопроизводстве не выходит за рамки консультационной или технической. Однако это не может считаться достаточным основанием для не предупреждения специалиста об уголовной ответственности за дачу ложной консультации, ибо консультация специалиста влияет на судьбу при изучении доказательств по делу» (стр. 58 дисс.).

Весьма интересны авторские теоретико-прикладные тезисы по проблеме надежности заключения эксперта в сфере цифровой судебной экспертизы. Хассан Виаам верно отмечает, что непрерывный рост цифровых технологий, их перманентное совершенствование неизбежно ведут к увеличению объема так называемых цифровых доказательств, которые сравнительно широко используются субъектами процессуальной доказательственной деятельности. В гражданском судопроизводстве достоверность подобных доказательств иногда вызывает сомнения (особенно при дефиците четких правовых стандартов и критериев, позволяющих судье определить такую достоверность и ее границы). Как следствие, возникает потребность в привлечении экспертов и специалистов, которые в силу своих должностных обязанностей должны гарантировать отсутствие фальсификаций в цифровых данных, поскольку это напрямую влияет на законность и обоснованность судебного решения по гражданскому делу (стр. 86-99 дисс.).

В диссертации содержатся и иные ценные, а равно убедительные выводы, свидетельствующие о высоком качестве проведенной работы. Однако в нем, как и в любом исследовании подобного рода, имеются отдельные положения, побуждающие к дискуссии и требующие дополнительной аргументации.

1. В целом диссертант правильно подчеркивает, что рассмотрение и разрешение судом всякого гражданского дела должно вести к вынесению такого итогового правоприменительного акта, который отвечает реальным обстоятельствам юридического казуса и по сути

своей является справедливым. В таком случае вполне понятно, что истинность (абсолютная или относительная – это дискуссионная проблема) судебного решения во многом обуславливается теми средствами доказывания, которые используются в гражданском судопроизводстве, в том числе заключением эксперта. Вместе с тем в положении первом, выносимом на защиту, обосновывается целесообразность внедрения в российский цивилистический процесс таких заключений экспертов, которые во вне материализуются при применении методических материалов, не прошедших предварительную валидацию и (или) сертификацию.

Если говорить, например о валидации, то под ней, как правило, понимают документально оформленные действия, дающие высокую степень уверенности в том, что методика, процесс, оборудование, материал, операция или система соответствуют заранее заданным параметрам, и их употребление будет постоянно приводить к результатам, которые согласуются с заранее установленными критериями приемлемости. Значит, сама по себе валидация, равно как и сертификация, нацелены на то, чтобы участники правосудия по гражданским делам были убеждены в достоверности специальных знаний, а, следовательно, в обоснованности и истинности судебного решения. Отсюда усматривается некоторая противоречивость в авторских выводах, поскольку обоснованность и истинность постановленного судебного решения должны находиться в имманентной связке с такими субсидиарными правовыми инструментами как валидация и (или) сертификация, а не наоборот.

2. Допустимо признать не до конца проясненную позицию диссертанта относительно доказательственного значения консультации специалиста. Так, он пишет, что «несмотря на тот факт, что консультация специалиста не является самостоятельным доказательством, ст. 157 ГПК РФ дает основания полагать, что законодатель все же признает ее доказательственное значение» (стр. 60 дисс.). В то же время замечается, что «специалист не считается участником судебного разбирательства и его консультация или пояснение никогда не считается доказательством (на основании того, что специалист не проводит исследование)» (стр. 61 дисс.); и далее по тексту – «до тех пор, пока консультация специалиста в гражданском судопроизводстве не имеет доказательной силы, суд прибегает к назначению судебной экспертизы» (стр. 91 дисс.). При этом, делая ремарку о том, что консультацию специалиста органы правосудия не воспринимают в качестве самостоятельного средства доказывания по цивилистическим спорам, соискатель, к сожалению, не приводит каких-либо подкрепляющих ссылок на надлежащую судебную практику или статистику, а равно веских доктринальных доводов в работе.

Тем не менее, правоприменительная практика говорит об обратном, что позволило Верховному Суду РФ ранее, а именно в 2015 г., сделать и опубликовать официальный обзор работы судов общей юрисдикции (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 марта 2015 г.), в котором сформулирован такой посыл: на основании ч. 1 ст. 157 ГПК РФ суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать *доказательства* по де-

лу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, *консультации и пояснения специалистов*, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи. Это разъяснение *ex officio* сняло известную коннотационную смысловую напряженность между ч. 1 ст. 55 ГПК РФ и ч. 1 ст. 157 ГПК РФ в пользу последнего юридического предписания, фрагментарно скорректировав процессуальную доказательственную траекторию.

3. В случае если диссертант настаивает на однозначном мнении о том, что «консультация специалиста в гражданском судопроизводстве не считается доказательством» (стр. 62 дисс.), то логически возникает вопрос по поводу необходимости введения в действующий гражданский процессуальный закон присяги специалиста перед судом, как правовой гарантии достоверности излагаемых им сведений, что предлагает сделать Хассан Виаам (стр. 11, 66, 69 дисс. и др.). Сама по себе присяга не чужда российскому правовому регулированию. К примеру, согласно ст. 64 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» свидетель перед заслушиванием его показаний приводится к присяге и предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Вследствие этого в параграфе 45 Регламента Конституционного Суда РФ сказано, что свидетель зачитывает текст присяги следующего содержания: «обязуюсь дать только правдивые и полные показания об известных мне сведениях и материалах, касающихся рассматриваемого дела». В этом действительно имеется легальный резон, поскольку для органа конституционного контроля свидетельские показания являются доказательствами, относящимися к личным. Однако, думается, процессуальный смысл присяги значительно нивелируется, если сведения о фактах, которые излагаются лицом (будь то свидетель или специалист), нельзя отнести к доказательственной сфере, т.е. институализировать такие сведения через конкретное средство доказывания по гражданскому делу.

4. В диссертации указывается, что в сумме в ГПК РФ отсутствуют правовые средства для помощи судьям в оценке исследовательской части заключения эксперта (стр. 100 дисс.). Поэтому, как считает соискатель, было бы рациональным поддержать идею о закреплении в законе положения о том, что судья может осуществлять проверку используемых экспертом методических материалов, среди прочего посредством привлечения специалистов (стр. 113 дисс. и др.). Между тем, на наш взгляд, такое утверждение несколько директивно, коль скоро в ГПК РФ и АПК РФ нет непосредственного запрета для судов, который бы не позволял им заниматься исчерпывающим анализом и оценкой примененной экспертом методики при проведении экспертизы, что подтверждается положительной правоприменительной практикой, в особенности арбитражной (см., например, определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2022 г. № 307-ЭС22-22156 по делу № А56-11975/2021).

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку проведенного исследования и не ставят под сомнение его теоретическую и практическую значимость, тема диссертантом раскрыта последовательно и всесторонне, содержание работы полностью отвечает научной специальности.

Вывод: на основании изложенного следует заключить, что диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, включает в себя новые научные результаты и положения, в ней содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития современного цивилистического процессуального права в сфере использования заключения эксперта и консультации специалиста в современном гражданском судопроизводстве.

Диссертация Хассана Виаама на тему: «Заключение эксперта и консультация специалиста в гражданском судопроизводстве» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 г. № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Хассан Виаам заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружены.

Член диссертационного совета

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой арбитражного
процесса федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Саратовская
государственная юридическая академия»

Афанасьев Сергей Федорович

09.10.2023 г.

Подпись *Афанасьев С. Ф.*
УДОСТОВЕРЯЮ
Начальник управления кадрового и документационного
обеспечения федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»
Т.Н. Буранова

Адрес: 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1
Тел. (8452) 29-90-37
<http://сгюа.рф>
E-mail: k_arb@ssla.ru